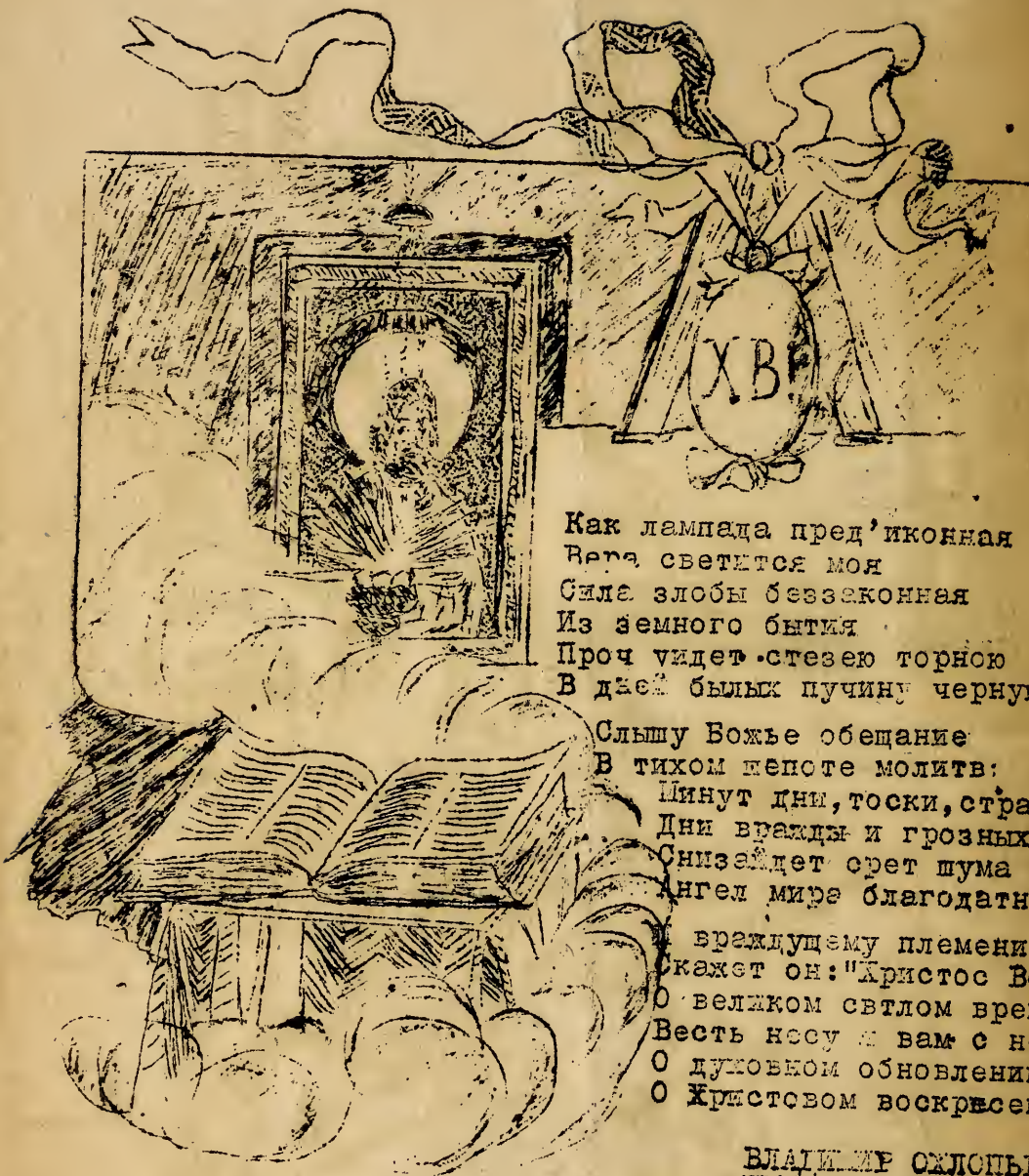

В
С
Т
И
И

Редактор:
Н. Шеремтев
Печатник:
М. Морозов.
Год-1й.
Номер-8й
Апрель-1949.
Иллюстриро-
вал А. Гор-
чаков

Как лампада пред'иконная
Вера светится моя
Сила злобы беззаконная
Из земного бытия
Проч увидет стезею торною
В дашь былых пучину черную

Слышу Божье обещание
В тихом шепоте молитв:
Плнут дни, тоски, страдания,
Дни вражды и грозных битв
Снизойдет срет шума ратного
Ангел мире благодатного!

враждующему племени
скажет он: "Христос Воскрес.
О великом свтлом времени
Весть несую вам с небес,
О духовном обновлении
О Христовом воскресении!"

ВЛАДИМИР ОХЛОПЬЕВ

К морю лишь подходит он,
 Вот и слышит будто стон...
 Видно, на море не тихо;
 Смотрит-видит дело лихо:
 Бьется лебедь средь зыбей,
 Коршун носится над ней;
 Та, бедняжка, так и плещет,
 Воду вокруг мутит и хлещет.
 Тот уж когти распустил,
 Клюв кровавый наострил...
 Но как-раз стрела задела,
 В шею коршуна задела—
 Коршун в море кровь пролил,
 Лук царевич опустил;
 Смотрит: коршун в море упал,

И не птичим криком стонет,
 Лебедь окола плывет,
 Злого коршуна клчет,
 Гибель близкую торопит,
 Бьет крылом и в море топит—
 И царевичу потом
 Молвит русским языком:
 "Ты, царевич, мой спаситель,
 Мой могучий избавитель,
 Не тужи что за меня
 Есть не будешь ты три дня
 Что стрела пропала в море;
 Это горе-все не горе.
 Отплатю тебе добром,
 Сослужу тебе потом:

Ты не лебедь ведь избавил, —
Девицу в живых оставил;
Ты не коршуна убил, —
Чародея подстрелил.
Взвек тебя я не забуду,
Ты найдешь меня повсюду.
А теперь ты воротись,
Не горюй и спать ложись".

Улетела лебедь-птица,
А царевич и царица,
Целый день проведши так,
Лечь решили наотпак. —
Вот, открыл царевич очи,
И дивясь, перел собою
Видит город он большой,
Стены с частыми зубцами,
И за белыми стенами
Блещут маковки церквей
И святых монастырей.
Он скорей царицу будит;
Та как ахнет!... "То-ли будет!
Говорит он: вижу я —
Лебедь тащится моя".
Мать и сын идут ко граду.
Линь ступили за ограду,
Оглушительный трезвон
Поднялся со всех сторон:
К ним народ на встречу валит,
Хор церковный Бога хвалит;
В колымагах золотых
Пышный двор встречает их,
Все их громко величают
И царевича венчают
Княжей шапкой, и главой
Возглашают над собой;
И среди свей столицы

С разрешения царицы,
В тот же день стал княжить он
И нарекся: князь Гвидон.

Ветер на море гуляет
И кораблик подгоняет:
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.
Корабельники дивятся,
На кораблике толнятся, —
На знаке с острова
Чудо видят наяву:
Город новый, златоглавый,
Пристань с крепкою заставой.
Пушки с пристани палат,
Кораблю пристать велят.
Пристают в заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости
Их он кормит и поит,
И ответ держать велит:
"Чем вы, гости, торг ведете,
И куда теперь плывете?"
Корабельники в ответ:
"Мы об'ехали весь свет,
Торговали соболями,
Чернобурыми лисами:
А теперь нам вышел срок,
Едем прямо на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана"
Князь им вымолвил тогда:
Добрый путь вам, господа,
По морю, по океану,
К славному царю Салтану:
От меня ему поклон".
Гости в путь, а князь Гвидон
С берега душой печальной

Наша Жизнь

Объявляем членам общества что наш кружок выбрал значек который желательно было бы чтобы все носили, находится у нас в продаже, обратиться к Отцу А. Шабашову.

На последнем собрании Правление Самарянитов одногласно выбрало Св. Серафима Саровского как небесного покровителя. Отец протопресбитер обещал правлению выписать из Бельгии икону.

Также в последнем собрании была назначена библиотекарем Софья Михайловна Горчакова и насчет жертвования русских книг, кружку обращаться к ней.

Во время этих каникул наш кружок послал большую посылку в Буенос-Айрес бедным детям православного приюта и употребил около 50\$ в благотворительные пользы.

ПРАВЛЕНИЕ.

"Почему мы должны носить значек?"

Этот вопрос наверно уже затеяли между собою некоторые из нас. Почему же нас просят носить теперь, символ уже давно забытый многими?—

Ответ единый и простой: потому что мы всетаки русские; не играет роли что мы беженцы, что родились за границе, ибо по-каместь наше сердце верет в Истинного Бога и в восстановление христианского человеческого права на Руси, то мы обязаны называть себя русскими и всякий самарянит не должен стесняться ~~иносра~~ иносраицев что носим открыто свою веру в этот идеал. Значек это есть бляга, это как огромная цепь которая связывает всех нас самарянитов в единую семью, семью Веры в Бога и в Р. Россию.

Н. Шереметев.

Старый анекдот.

Пушкин, однажды сидя в ссылке, был приглашен на бал. Два незнакомых для него офицеров, кавалеристов захотели над ним подшутить; подойдя к нему сказали:—"Молодой человек, как вы думаете лучше всего сказать-принесите нам воды или подайте нам воды?"—На это Пушкин ответил:—"Я думаю, скажите: "гоните нас на водоной".

М. Морозов.

ДУБРОВСКИЙ (из жизни последнего номера)

По нынешним понятиям об этикете, такое письмо было бы весьма неприличным; но оно рассердило Кирилу Петровича не странным слогом и расположением, но только своею сущностью.

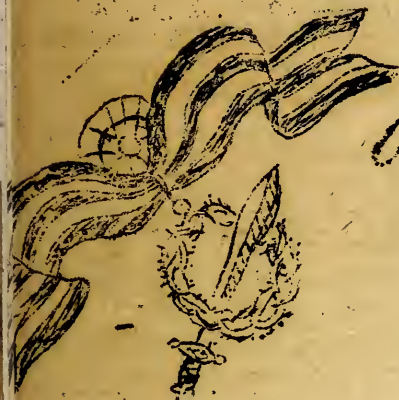
—Как?—закричал Троекуров, вскочив с постели босой:—высылать моих людей к нему с повинною! он волен их наказывать и милловать! да что он, в самом деле, задумал? Вот я-же его!

...дичается он у меня! уезжает, кованый на Троекурова. Однако Кирила Петрович оделся и выехал на охоту с обыкновенной своею пышностью. Но охота не удалась. Во весь день видели одного только зайца и того протравили; обед в поле под палаткой также не удался, или по крайней мере был не по вкусу Кирилы Петровича, который прибил повара, разбрал гостей и на возвратном пути со всею своею охотою нарочно поехал полями Дубровского.

Глава Вторая

Прошло несколько дней, и вражда между двумя соседями не унималась. Андрей Гаврилович не возвращался уже в Покровское, Кирила Петрович без него скучал и досада его изливалась в самых оскорбительных выражениях, которые благодаря усердию тамошних дворян, приходили до Дубровского исправленные и дополненные. Новое обстоятельство уничтожило последнюю надежду на примирение.

Дубровский об'езжал однажды маленькое свое владение; приближаясь к березовой роще, услышал он удар топора и через минуту треск повалившегося дерева; он бросился туда и наехал на поровских мужиков, спокойно ворующих у него лес. Увидя его, они бросились было бежать; Дубровский со своим кучером поймал из них двоих и привел их связанными к себе на двор; три неприятельские лошади достались тут-же в добычу победителю. Дубровский был чрезвычайно сердит; прежде устому никогда люди Троекурова, известные разбойники не осмеливались шалить в пределах его владения, зная короткую связь его с их господином; Дубровский увидел, что теперь пользовались они происшедшим разрывом, и решился вопреки всем понятиям о праве войны, проучить своих пленников прутьями, которыми запаслись они в его же роще, а лошадей отдать в работу,

РИЩАРИ ТЕРНОВОГО ВЕНЦА

БОЙ ПОД СТАНИЦЕЙ КОРЕНОВСКОЙ

Известие об уходе армии ген. Покровского из Екатеринодара поставило добровольческую армию в тяжелое положение. Быть почти у цели своего похода, в каких-нибудь 80 верст от Екатеринодара, и увидеть всю бесплодность перенесенных жертв и лишений? Шли в надежде соединиться с большой, по слухам, армией и предпринять крупные операции по очищению Кубани от большевиков и, вместо этих широких планов, пришлось думать вновь о своем (спасении).

Впереди, верстах в 12, по дороге к Екатеринодару, расположена при жел. дорожной линии большая станица Кореновская, одна из безбольшевитской армии. Там, по собранным сведениям, стоял отряд около 15 тыс. пехоты, кавалерии и артиллерии. Корнилов решил атаковать Кореновскую, как бы продолжая свой путь на юг. Он рассчитывал найти в станице необходимые армии военные припасы, которые значительно сократились за предшествовавшие бои. Военная добыча в этих боях была невелика. 4 марта, утром, армия покинула Куравские хутора, и через несколько верст авангард уже вошел в соприкосновение с противником. Начался бой по всей линии. В центре вели наступление корниловцы и встретили упорное сопротивление красных. Станица была укреплена несколькими

позицию, чтобы задержать и остановить здесь победоносное до сих пор наступление армии Корнилова.

Артиллерия противника действовала превосходно. Удачно выбрав наблюдательные пункты, открывавшие широкий горизонт, артиллеристы замечали каждое передвижение добровольческих частей и немедленно их кроили метким огнем.

Бой затянулся, и положение становилось серьезным. Отступив к самой станции, большевики встречали атаки добровольцев непрерывным огнем из винтовок и пулеметов, скрываясь сами в окопах. Корниловцы вели энергичное наступление; но взяв один ряд окопов, встречали вновь сосредоточенного противника, превосходившего числом в несколько раз. Артиллерия добровольцев, не имея большого запаса снарядов, расходовала их с осторожностью и не могла поддерживать непрерывные цепи непрерывным огнем.

Движение корниловцев вперед замедлилось.

Усилить огонь, отдан приказ артиллерии. Взят еще ряд окопов.

—Снарядов больше нет, — докладывают Корнилову.

—Послать за ними в обоз был ответ.

На правом фланге противника выдвинулся вперед бронированный поезд.

В артиллерийском парке осталось только несколько орудий. Докладывают из обоза.

Противник перешел в контр-атаку. Густыми цепями поднявшись из окопов красные и ринулись на редкие линии корниловцев. Те подались назад.

Центр прорван, докладывают Корнилову.

Не обходимо послать за подмогу, а резервов больше нет.

Мимо командующего проходит кучка легкораненых юнкеров чел. 10-12, возвращающихся с перевязки в строй. — "А это разве не резерв?" спрашивает Корнилов. "Полковник Тимановский, примите командование."

Полковник Тимановский, раненный за японскую и германскую кампанию

—Насмешка возвращается насмешнику—

продолжение стр. 8

семнадцать раз, невозмутимо покуривая свою неизменную трубочку, исполняет приказ.

Опираясь на полку, хладнокровно ведет он свою армию для заполнения прорыва; по дороге к ним присоединяется гусар Лопуховский с люисовским пулеметом.

Лопуховский вскакивает на стожок сена и оттуда поливает упор наседающие цепи. Большевики останавливаются.

В тылу показалась густая пыль — доносят из обоза. — Подходит отряд, очевидно с кавалерией.

Построить вагенбург — отдается приказ.

Выслать в тыловую цепь всех способных действовать оружием.

Оцепенела змея обоза оживает.

Звенья свиваются. Повозки становятся рядами, и беззащитный, до сих пор, обоз превращается в четырехугольное укрепление, вагенбург, — последняя опора на случай неудачи боя.

Все чины армии, шедшие с обозом, около 100 человек, без различия положения и возраста, берут винтовки и выходят из вагенбурга. К ним присоединяются и раненные, способные двигаться.

Отойдя на несколько сот шагов назад, они разсыплются в цепи и залегают. Два последних пулемета ставятся в центре.

Вот и вся тыловая защита.

Между тем, в центре боя, наступление противника усиливается резервами. Корниловцы не выдерживают и подают назад.

Тяжело раненные стреляются. Не имеющий револьвера с мольбой смотрит на отступающих своих.

Глухой выстрел. Исполнен страшный обет — не оставлять своих живыми. К противнику подходят новые резервы.

Положение становится критическим. Участь боя решается.

Снарядов и патронов больше нет.

С тыла обойдены.

продолжение в следующем номере.

В ШКОЛЕ

Хромов! Можете вы назвать животное, которое сильнее всего привязывается к человеку?

— Пьявка, господин учитель.

Стихи

В память молодого Витязя О. Ивченко, так рано покинувши, нас после тяжелой болезни в Париже, помещаем сегодня некоторые стихи этого русского мальчика поэта-

НОЧНАЯ ТРОЙКА

Вот юный месяц в небе тает,
Сребрясь сквозь кучки облаков.
Унылый ветер завывает
И слышен жуткий вой волков.
Летя стрелой, скользя по снегу,
Несется тройка в ночь зимой,
Взрывая комья снега к небу
Летят лошадушки домой.
Их гривы парусом развиты,
Глаза их снегом занесло.
Седок их, горестью убитый,
Пшет тоскую глубоко.
И песнь его, как сердце эхо,
Полна печали и тоски;
Бубенчик подпеваает глухо:
Родные степи далеки...

ОРЛЫ

Под сенью Орла мы родились
Под сенью Орла мы умрем.
Мы в грозном бою закалились,
Где мы породнились с огнем.
Никто не шагнет через границу
Родных нам полей и лесов,
Никто не дохитит Жар-Птицу,
Жар-Птицу Российских бойцов-
Мы стая могучих орлов.

(Взято, с разрешением Издателя
из листка связи 1-й Дружины
Национальной Организации Витязей
зей "КОСТЕР")

ЮМОР

Что он потерял.

За несколько минут до свадебной церемонии жених стал растерянно глядеть по сторонам. "Что случилось?" - шепнул его товарищ: "Ты потерял венчалное кольцо?" "Нет, - ответил жених, я потерял не кольцо, а вчерашний пыл"...

НАРОДНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ.

Своим полком гордись да исам отличись.

Крикливая кошка мыши не поймает.

приписав к барскому скоту.

Слух об этом происшествии в тот-же день достиг до ушей Кирилы Петровича. Он вышел из себя и в первую минуту гнева хотел было со всеми своими дворовыми учинить нападение на Кистеневку (так называлась деревня его соседа), разорить ее до-тла и осадить самого помещика в его усадьбе; такие подвиги были ему в диковинку; но мысли его приняли вскоре другое направление. Расхаживая тяжелыми шагами взад и вперед по зале, он взглянул нечаянно в окно и увидел у ворот остановившуюся тройку; маленький человек в кожаном картузе и фризовой шинели вышел из телеги и пошел во флигель к приказчику. Троекуров узнав заседателя Шабашкина и велел его позвать. Через минуту Шабашкин уже стоял пред Кирилою Петровичем, отвешивая поклон за поклон и с благоговением ожидая его приказаний.

-Здорово... как бишь тебя зовут? - сказал Троекуров: - зачем по жаловал?

Я ехал в город, ваше превосходительство, отвечал Шабашкин: и заехал к Ивану Демьянову узнать, не-будет ли какого приказания от вашего превосходительства.

-Очень кстати заехал... Как бишь тебя? мне до тебя нужда; вышей водки да выслушай.

-Такой ласковый прием приятно изумил заседателя; он отказался от водки и стал слушать Кирилу Петровича со всевозможным вниманием.

-У меня сосед есть, - сказал Троекуров: - мелкопоместный грубиян; я хочу взять у него имение... Как ты про то думаешь? -

-Ваше превосходительство, коли есть какие-нибудь документы...

-Врешь, братец, какие тебе документы? На то указы. В том-то и сила, чтобы безо всякого права отнять имение. Постой однако-же! Это имение принадлежало некогда нам, было куплено у какого-то Спицина и продано потом отцу Дубровского. Нельзя-ли к этому придраться? -

-Мудрено, ваше превосходительство: вероятно, сия продажа совершена законным порядком.

-Подумай, братец, поищи хорошенько. -

Взято из журнала Костра

ЮМОР

-Как прошла охота его милости на фазанов? ~~Спросил~~ слугу-туземца одноговысокопоставленного англичанина в Индии.

-О, -отвечал тот, -господин стрелял замечательно метко, но Аллах был милостив к птицам.

Она. -Скажите, отчего мужья, имея хорошеньких жен, ухаживают за чужими?

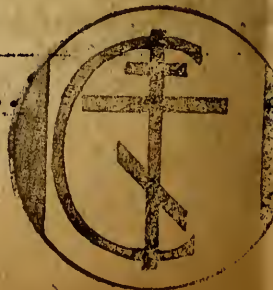
Он. -Из желания остовать честными, судариня. Они сознают, что недостойны своих прекрасных жен.

-Вы удаляете зубы без боли?

-Не всегда. На днях я чуть не вывихнул себе руку.

Глупый осудит, а умный рассудит.

Монтень.

ВЕСТНИК

Редактор:
Н. Шереметов.

Печатник:
А. Горчаков.

Год-2й Номер-9
ИЮНЬ-1949.

ЦАРЬ САЛТАН.

Провожает бег их дальный.
Глядь—поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.

"Здравствуй, князь ты мой
прекрасный!

Что ты тих, как день ненаст-
ный?
Опечалился чему?"

Говорит она ему.

Князь печально отвечает:

"Грусть—тоска меня с'едаст,

Одолела молодца:

Видеть я-б хотел отца". —

Лебедь князь: "вот, в чем горе

Ну, послушай: хочешь в море

Полететь за кораблем?

Будь-же, князь, комаром".

И крылами замахала,

Воду с шумом расплескала,

И обрызгала его

С' головы до ног всего.

Тут он в точку уменьшился,

Комаром оборотился;

Полетел и запытал,

Судно на море догнал,

Потихоньку опустился
На корабль—и в щель забился.

Ветер весело шумит;

Судно весело бежит

Мимо острова Буяна,

К царству славного Салтана,

И желанная страна

Вот уж издали видна.

Вот на берег вышли гости;

Царь Салтан зовет их в гости;

И за ними во дворец

Полетел наш удалец.

Видит: весь сияя в злате,

Царь Салтан сидит в палате

На престоле и в венце;

С грустной думой на лице;

А ткачиха с поварихой,

С сватьей бабой Бабарихой,

Около царя сидят,

И в глаза ему глядят.

Царь Салтан гостей сажает

За свой стол и вопрошает:

"Ой вы, гости—господа,

Долго-ль ездили? Куда?"

Гадно-ль за морем, или худо?
И какое в свете чудо?
Корабельщики в ответ:
Мы об'ехали весь свет;
За морем житье не худо,
В свете ж вот какое чудо:
Море остров был крутой,
Непривольный, немилый;
Он лежал пустою равниной;
Рос на нем дубов единый;
Теперь стоит на нем
Новый город со дворцом,
Златоглавыми церквами,
Теремами и садами,
Сидит в нем князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон".
Царь Балтан дивится чуду;
Сказал он: "воль жив и буду,
Удивный остров навещу,
Гвидона погощу".
Ткачиха с поварихой,
Сватвей бабой Бабарихой,
Его хотят пустить
Удивный остров навестить.
Уж диковинка, ну, право",
Сдвигнув другим лукаво,
Повариха говорит:
Город и моря стоит!
Найдите, вот, что не безделка:
Иль в лесу, под елью белка;
Белка песенки поет
Орешки все грызет, -
Орешки не простые, -
Все скорлупки золотые,
Ядра-чистый изумруд.
Сот, что чудом-то зовут".
Иду царь Балтан дивится;

А комар-то, злится, злится--
И впился комар как-раз
Точно прямо в правый глаз.
Повариха побледнела,
Обмерла и окридела.
Слуги, сватья и сватра
С криком ловят жамора.
"Распроклятая ты молва!
Мы тебя!.. А он в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море пошел.

Снова князь у моря ходит,
С сныя моря глаз не сводит;
Глядь-поворк текущих вод
Лебедь белая плывет:
"Здравствуй, князь ты мой
прекрасный!
Что-ж ты тих, как день
несчастный?"

Опечалился чему?"
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
"Грусть-тоска меня с'едает;
Чудо-чудное заресть
Мне-б хотелось. Где-то есть
Ель в лесу, под елью белка,
Диво, право, не безделка:
Белка песенки поет
Да орешки все грызет.
А орешки не простые, -
Все скорлупки золотые,
Ядра-чистый изумруд;
Но, быть может, люди врут".
Князю лебедь отвечает:
"Свет с белке правду бает;
Это чудо знаю я;"

Продолжение в следующем номере.

ДУБРОВСКИЙ /продолжение/

-Если бы, например, ваше превосходительство могли как ни есть образом достать от вашего соседа запись, в силу которой владеет он своим имением, то конечно - - -

-Понимаю, да вот беда-у него все бумаги сгорели во время пожара.

-Как, ваше превосходительство, бумаги его все сгорели! Чего же вам лучше-в таком случае извольте действовать по законам, и без всякого сомнения получите ваше совершенное удовольствие.

-Ты думаешь? Ну, смотри же-я полагаюсь на твое усердие, а в благодарности моей можешь быть уверен.

Ровно через две недели, Дубровский получил из города приглашение доставить немедленно надлежащие объяснения насчет его владения сельцом Кистенскою.

В тот же день Дубровский отправился в город, на дороге обогнал его Троекуров. Они гордо взглянули друг на друга,, и Дубровский заметил злобную улыбку на лице своего противника.

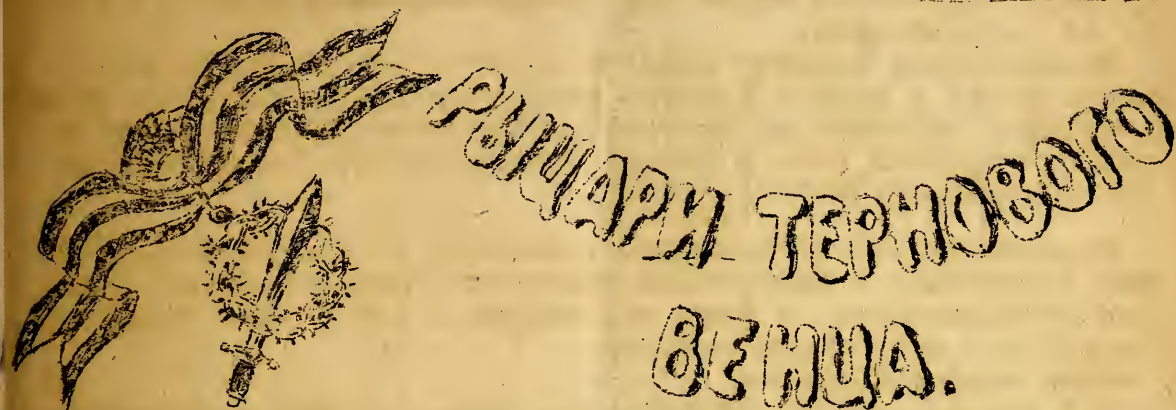
Приехав в город, Андрей Гаврилович остановился у знакомого купца, ночевал у него и на другой день утром явился в присутствии уездного суда-никто не обратил на него внимания. Вслед за ним приехал и Кириль Петрович, писаря встали и заложили перья за ухо, члены встретили его с изъяснением глубокого подобоострастия, придвинули ему кресла из уважения к его чину, летам и дородности; он сел при открытых дверях, -Андрей Гаврилович, стоя, прислонился к стенке--настала глубокая тишина, и секретарь звонким голосом стал читать определение суда.

Какое решение подписали все присутствующие того суда.

Секретарь умолкнул, заседатель встал и с низким поклоном обратился к Троекурову, приглашая его подписать предлагаемую бумагу, торжествующий Троекуров, взяв от него перо, подписал под решением суда совершенное свое удовольствие.

Очередь была за Дубровским. Секретарь поднес ему бумагу.

/продолж. на стр. 8/

БОЙ ПОД СТАНИЦЕЙ КОРЕНОВСКОЙ.

В то время, как корниловцы вели бой в центре, на правом фланге усердно отставались партизаны, под командой ген. Бораевского.

Левый фланг занимал офицерский полк.

Сделав большой обход, Марков подошел к станции с другой стороны.

Быстро выбили офицеры противника из передовых окон и погнались к станции вдоль железной дороге. Красные, отстреливаясь, отступали.

На их защиту вылетает броневой поезд. Искусно маневрируя, он избегает обстрела артиллерии, и его многочисленные пулеметы сметают, кажется, все кругом. Офицеры остановились.

Штаб за работу — командует ген. Марков. Штаб офицерского полка немногочислен: молоденький, но выдавший вид, капитан ад'ютант; врач, он же казначей, — Родичев и заведующий оружием — инженер Жемчужников.

Этот штаб писал немного донесений и отношений; все текущее дело — производство полка и весь архив помещались за голенищем ад'ютанта; во в бою штаб не отходил от командира и был его последним резервом.

Штаб работает; чуть не под самым поездом. Один тащит обломок рельса, два несут шпалу, — и через две минуты путь восстановлен, — на рельсах горка всякой дряни. Поезд замедляет ход. Офицеры с пулеметами бросаются на него в атаку. Броневик раздумывает и

сначала медленно, а потом все скорее и скорее, уходит и больше не показывается.

Красные, видя неудачу броневика, отступают на рысях. Еще нажим, и все в панике бежит в станицу. Офицеры врываются за и штыками выбивают их из хат! Товарищи пытаются скрыться за рекой, запружают гать и целыми сотнями летят в воду, скошенные пулеметами. Станица занята.

.....

Торжествующее "ура" офицеров доносится до центра боя. Красные победители в недоумении останавливаются. Их задние ряды уже обстреливаются с тыла марковцами и бегут мимо станицы. Измученные корниловцы оживают.

-Наши обошли. Вперед.-

Бой кончился. Обоз вытаскивается снова в линию и исчезает в станице. Зловещая пыль в тылу отбрасывается в сторону вечерним ветерком, и из нее выходят три сотни бруховецких казаков, шедших на соединение с добровольцами. Казаки, очевидно, выжидали результатов боя. Из станицы их гнала злоба на иногородних; здесь уже не стеснявшихся в социализации казачьяго добра; но идти к добровольцам, когда они ведут такой сильный бой, было рискованно. А вдруг их разобьют? Куда же деться казакам?

-Не зная броду, не суйся в воду, -решили станичники и послали своих на разведку. Теперь с песнями, под несмолкаемое "ура" добровольцев, они гордо входили в Кореновскую. Армия была в восторге. Блестящая победа над врагом, в пять раз сильнейшим, засевшим на укрепленной заранее позиции, воодушевила добровольцев. Огромная военная добыча была, как нельзя более, кстати, в виду полного истощения боевых припасов. Красные оставили несколько орудий, вполне исправных, тысячу снарядов, до ста тысяч патронов, много винтовок и другого военного имущества.

А тут еще в добавление пришел и первый казачий отряд; две сотни были конными. До сих пор вся конница добровольцев не привыкала этого числа. На большевиков Кореновский бой также произвел огромное впечатление. Они совершенно не ожидали такого исхода. Они рассчитывали встретить отряд, истомленный долгим походом, измученный предшествовавшими тремя боями.

Эти бои следовали один за другим без передышки и, по донесениям большевистских командиров, добровольцы понесли жестокие потери. Но вместо "остатков разбитых банд", как писали в их листках, большевики встретили стройные части, дисциплинированные железной рукой и полные боевой инициативой. Не имея возможности сказать всю правду, их начальство прибегло к лжи и впало в другую крайность.

В большевистских газетах появилось описание боя в таком, приблизительном, виде:

-Наш передовой отряд под Кореновской потерпел неудачу, столкнувшись со всем авангардом Корниловских банд, состоящим из 20.000 добровольцев.-

Они не понимали, что, преувеличивая силы противника, тем самым они его рекламировали.

-КОНЕЦ-

Отрывок от "РЫЦАРИ ТЕРНОВОГО ВЕНЦА" Л.В.Полосцова.

НЕЗАБУДКИ И ЗАПЯТКИ.

Трясая Пахомыч на запятках
Пук незабудок вез с собой.
Мозоли натерев на пятках,
Лечил их дома камфорой.

Читатель! В басне сей, откинув
незабудки,
Здесь помещенные для шутки,
Ты только это заключи:
Коль будут у тебя мозоли,
То, чтоб издаться от боли,
Ты как Пахомыч наш, их камфорой
лечи.

НЕИЗДАННЫЕ МЫСЛИ И АФОРИЗМЫ?

Плоды раздумья.

- 1-Отыщи всему начало и ты многое поймешь.
- 2-Новые сапоги всегда жмут: . . .
- 3-Сократ справедливо называет бегущего бойна трусом.

Продолжение на стр.12

Дубровский./продолж.стр.4./

Но Дубровский стал неподвижен, потупя голову.

Секретарь повторил ему свое приглашение подписать свое полное и совершенное удовольствие или явное неудовольствие если паче чаяния чувствует по совести, что дело его есть правое, и намерен в положенное законами время просит по апелляции куда следует.

Дубровский молчал — — вдруг он поднял голову, глаза его засверкали, он топнул ногами, схватив чернильницу, пустил ее в заседателя. Все пришли в ужас. "Как! не почитать церковь Божию! Прочь, хамова племя!" — Потом обратясь к Кириду Петровичу: "Слыхано ли дело, ваше превосходительство, — продолжал он, — псаря вводят собак в Божию церковь! собаки бегают по церкви. Я вас уж проучу." — — — Сторожа сбежались на шум, и насилу им овладели. Его вывели и усадили в сани. Троекуров вышел вслед за ним, сопровождаемый всем судом. Внезапное сумасшествие Дубровского сильно подействовало на его воображение и отравило его торжество — судии надеявшиеся на его благодарность, не удостоились получить от него ни единого приветливого слова. Он в тот же день отправился в Покровское. Дубровский между тем лежал в постели; уездный лекарь, по счастью не совершенный невежда, успел пустить ему кровь, приставить пиявки и шпанския мухи — к вечеру ему стало легче, больной пришел в память. На другой день повезли его в Кистеневку, почти уже ему не принадлежащую.

Глава 3. Прошло несколько времени, а здоровье бедного Дубровского все еще было плохо. Правда, припадки сумасшествия уже не возобновлялись, но силы его приметно ослабевали. Он забывал свой прежний занятие, редко выходил из своей комнаты и задумывался по целым суткам.

Но пора читателя познакомиться с настоящим героем нашей повести.

Владимир Дубровский воспитывался в кадетском корпусе и выпущен был корнетом в гвардию; отец не щадил ничего для приличного его содержания, и молодой человек получал

в дому более нежели должен был ожидать. Будучи расточителем, честолюбив, он позволял себе роскошные прихоти; играл в карты, входил в долги, не заботясь о будущем и предвидя себе рано и поздно богатую невесту, мечту бедной молодости.

— Однажды вечером, когда несколько офицеров сидели у него развалявшись по диванам и куря из его янтарей, Гриша, его камердинер подал ему письмо, коего натпись и печать тотчас поразили молодого человека. Он поспешно его распечатал, и прочел следующее:

— Государь ты наш, Владимир Андреевич, я, твоя старая нянька решилась тебе доложить о здоровье папенькином— он очень плох, иногда заговаривается и весь день сидит как дитя глупое— боль в животе и смерти Бог волен— приезжай ты к нам, соколик мой ясный мы тебе и лошадей вышлем на Песочное — слышно, земский суд к нам едет отдать нас под начал Кирилу Петровичу Троекурову потому что дескать ихние, а мы искони Ваши и от роду того не слыживали.— Ты бы мог, живя в Петербурге, доложить о том Царю-Батюшке, а он бы не дал нас в обиду.— Отдашь твоя верная раба, нянька Арина Егоровна Бузырева. Владимир Дубровицкий несколько раз сряду прочитал сии довольно сентиментальные строки, с необыкновенным волнением. Мысль об отце своего жестоко терзала его сердце, а подожжение бедного больного, которое угадывал он из письма своей няньки, ужасало его. Он решился к нему ехать и даже выйти в отставку, если болезненное состояние отца потребует его отсутствия. Товарищи, заметя его беспокойство, ушли. Владимир, оставшись один, написал просьбу об отпуске— закурил трубку и погружился в глубокие размышления.

Приехав на станцию, он вошел к смотрителю и спросил вольных лошадей. Вскоре явился к нему старый кучер Антон, некогда удививший его по конюшне и смотревший за его маленькой лошадиной. Антон прослезился, увидя его, поклонился ему до земли, сказал ему, что старый барен еще жив, и побежал запрягать лошадей. Антон повез его проселочными дорогами— и между ними завязался разговор.

— Скажи, Антон, какое дело у отца моего с Троекуровым?

-Бог все ведает, батюшка-барин, слышь, не поладил с Кирилой Петровичем, а тот и подал в суд-хотя по часту он сам себе судия. Не наше холодное дело разбирать барские воли, а ей-Богу, напрасно батюшка ваш пошел на него.

-Так видно этот Кирила Петрович у вас делает что хочет?
-И вестимо, барин, -заседателя, слышь, он и в грош не ставит, исправник у него на посылках-господа с'е зжуются к нему на поклон.

-И правда ли, что отымают он у нас имение?

-Ох, барин, слышали так и мы - на днях Покровский понамарь сказал на крестинах у нашего старосты: полно вам гулять; вот уже приберет вас к рукам Кирила Петрович. Микита кузнец и сказал ему: полно Савельич, Кирила Петр сам по себе, а Андрей Гаврилович сам по себе-а все мы Божии да Государевы.

-Стало быть вы не желаете перейти во владение Троекурову?

-Во владение его! Господь упаси -у него там и своим плохо приходится, а достанутся чужие, так он с них шкуру сдерет. Нет, дай Бог долго здравствовать Андрею Гавриловичу, а коли уж Бог его приберет, так не надо нам никого кроме тебя, наш кормилец. Не выдавай нас а мы за тебя станем. Тронутый преданостью старого кучера, Дубровский замолчал и предался своим размышлениям. Прошло более часу - вдруг Гриша пробудил его восклицанием: Вот Покровское! Дубровский поднял голову; он узнал свои места, он вспомнил что здесь играл он с маленькой Маней Троекуровой, которая была двумя годами его моложе и тогда уже обещала быть красавицей. Он хотел об ней осведомиться у Антона, но какая-то застенчивость удержала его.

Через 10 минут в'ехал он на барский двор. В сенях встретила его няня, в залу вошел его отец насилу передвигая ноги, он был очень слаб и мысли его мешались в голове, Владимир был поражен его состоянием.

(продолжение в следующем номере)

НАША ЖИЗНЬ.

Дорогие Члены!

Приветствуем вас с второй годовщиной нашего клуба.

В эти два года наш кружок совершил хорошую работу. Мы все преодолели через многие затруднение и несогласие; но все-же так-же мы продолжали нести тот благородный долг с единым сердцем и желанием.

В таком духе мы должны продолжать и не забывать что мы объединились для облегчения нуждающихся русских. Кружок в течение этих двух лет много дружился и мы надеемся что также будем он продолжать в будущем.

В честь годовщины; 26 июня чай. Надеемся что все члены придут в этот день праздновать его.

Работа нашего кружка не приостановилась, теперь мы можем известить всех наших членов что каждый месяц будут читаться лекции старшими или членами кружка.

Первая лекция будет совершена 26 июня 1949г у А. Кухта.

В члены нашего кружка, при всеобщим согласие, был дружеский принят Александр Манохин. От имени Правления приветствуем нашего нового члена и надеемся что в будущем к нам присоединится вся русская Православная молодежь желающая пойти с нами этим благородным путем "помощи ближнему".

Вскоре при Церкви откроется наша собственная библиотека которая пока только состоит из 24 книг.

Для выдачи книг просим обращаться к Заведующей Библиотеки, г-же Горчаковой. Также для добровольного пожертвование книг.

Правление.

продолжение стр. 12. /Крестословица/

21. Армянское мужское имя. 22. Клич. 24. Озеро в Америке.
3. Народная приставка.

Следующее собрание будет состояться 24ого июля 1949г.

продолжение стр. 7

ПАСТУХ, МОЛОКО И ЧИТАТЕЛЬ.

Басня.

Однажды нес пастух куда-то молоко
И так ужасно далеко,
Что уж назад не возвращался.

Читатель! он тебе не попадался?

Взято из "Кузьма Прутков"

КРЕСТОСЛОВИЦА.

1	2			3	4		5	6
7			8					
		9			10			
	11				12		13	
14	15			16			17	
18			19					
20	21		22				23	
	24		25				26	
27								

Горизонтально: 1. Переворот. 7. Название русской буквы. 8. Город, более известный в истории под другим названием. 9. Команда. 10. Оказывать воздействие. 12. Женское имя. 15. Город во Франции. 16. Писатель которым мы зачитывались в юности. 18. Место состязаний в древности. 22. Патриарх. 23. Злак. 24. Название русской буквы. 25. Часть живого существа, может быть также музыкальным инструментом. 26. Благотворительная организация. 27. Восемь не почтенная профессия.

Вертикально: 1. Известный

французский художник. 2. Промежуток времени. 3. Цветок. 4. Женское имя. 5. Частитца вещества. 6. Американец. 9. То, что не может до сих пор помочь ни Европе, ни большевикам. 10. Аякость. 11. Русский город. 13. Своеобразный шум. 14. Достоинство. 16. Коварный божок. 17. То, что заменило русскому юншесству университет. 18. Имя Пушкина. 19. Польза.

продолж. на стр. 11.